

Спросите любого: что на свете хуже всего?

Один ответит без раздумий:

— Тут и гадать нечего! Обоссать собственные ботинки, пролить горячий суп на ширинку, пукнуть с подливой да проткнуть пальцем бумагу, подтирая задницу.

Сжимая в кулаке измятый бланк медосмотра, наш сегодняшний герой, товарищ Чжао Баи, тоскливо изнывал в бесконечной очереди. Он обречённо разглядывал затылки впереди, макушки позади и мысленно проклинал всё на свете.

«Господи, ну за что ты так со мной? Небеса, да вы просто издеваетесь!»

Судьба Чжао Баи, видного и статного парня, была предрешена с самого рождения. Сын потомственных военных, он едва успел перешагнуть порог совершеннолетия, как строгий отец пинком отправил его отдавать долг родине.

На самом деле против самой службы он ничего не имел. Беда заключалась в другом: Баи был геем. Самым настоящим, стопроцентным. А кто служит в армии? Солдаты. Крепкие, brutальные мужики!

Для Чжао Баи это было изощрённой пыткой — всё равно что зашить голодной мыши рот и бросить её в мешок с отборным рисом. Локоть близок, да не укусишь. И как тут, спрашивается, не завывать от тоски?

Едва задув восемнадцать свечей на именинном торте и утерев скупые слёзы, парень загадал своё самое заветное желание — заполучить в жёны писаного красавца. В голове тут же всплыл образ статного мужчины в ладно сидящей военной форме. Баи мечтательно усмехнулся.

«А что? Если бы моим суженым стал этот красавчик, я бы не отказался. По крайней мере, глаз радовался бы каждый день»

— Эй! Очнись! Бланк сюда давай!

Резкий, зычный окрик мгновенно выдернул Баи из мира грёз. Вздвогнув, он поспешно протянул бумагу. С тяжёлым сердцем парень наблюдал, как на лист с глухим стуком шлёпнулся багровый штамп. Всё. Юность кончилась, так и не успев толком начаться.

Едва волоча ноги, он поплёлся за толпой в кабинет медосмотра. Перед глазами стояли любимые модные шмотки, оставшиеся в шкафу, две ласковые домашние зверушки, симпатичные парни на улицах и недостижимые звёзды с экранов телевизоров... Всё это великолепие теперь осталось в прошлой жизни.

— Следующий! Заходи.

Баи не успел даже глазом моргнуть: у него бесцеремонно вырвали из пальцев медкарту и втокнули в глухой кабинет. Внутри его ждал суший кошмар. Мужчина в белом халате, синей медицинской маске и резиновых перчатках медленно двинулся на него, словно палач. Не успел парень и пикнуть, как двое расторопных ассистентов ловко содрали с него всю одежду.

— Не надо! Стойте!

Он брыкался — вещи полетели на пол. Он отбивался — стянули трусы. Он вопил — но безжалостный палец уже бесцеремонно проник в самое сокровенное. Он мысленно взывал о пощаде, пока его мужское достоинство предательски не дёрнулось от стресса.

После этого форменного надругательства, больше похожего на сцену дешёвого насилия, взъерошенного и вконец деморализованного Баи выставили за ворота призывного пункта — точь-в-точь как свиную тушу с ветеринарным штампом «одобрено».

У-у-у...

Вот так, едва успев отпраздновать восемнадцатилетие, товарищ Чжао Баи под чутким отцовским руководством угодил в армейские жернова. Добро пожаловать на службу! Пучина военного быта поглотила его без остатка, и с мечтами о прекрасных юношах пришлось распрощаться на неопределённый срок.

<http://bllate.org/book/18247/1747564>